

ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ

Не устаю восхищаться изобретательности добрых и щедрых людей, придумывающих праздники неформального календаря!

Вот и сегодня - какой невероятно милый праздник – День любви к теплым носкам! Очень своевременный праздник, когда дело неуклонно движется к холодам – «это осень, мой друг, это вздохи молвы о вещах шерстяных и простудах банальных...»; так хочется закутаться в мягкое и теплое и верить, что ты неуязвим.

Сразу же стали вспоминаться литературные ситуации, где герои ищут такой защиты.

Первое, что пришло на ум – чудная баллада Эдварда Лира «Чики-Рики-Воробей» - о трогательной воробьиной супружеской чете. Это стихотворение было одним из любимейших у моих дочек в детстве.

Наступающие холода тревожат сердце нежной Воробьихи:

«- Милый друг, в такую стужу,

Мне все ночи напролет

Спать твой кашель не дает.

И чихаешь ты ужасно.

Мне давно уж стало ясно,

Что тебе во время сна

Шапка теплая нужна!»

На что супруг отвечает не меньшей заботой:

«- Воробьи – народ незябкий,

Но нельзя нам спать без шапки,

Полетим с тобой вдвоем,

Капор в городе найдем,

Купим в городе сапожки

На твои босые ножки,

Купим платье мы с тобой.

Шарф небесно-голубой...».

Сказано – сделано! Полетели «на Пикадилли», где «платье с обувью купили, Воробью купили шляпу, Воробьихе – модный капор». Все воробьиное семейство – в восторге: «как нарядны мама с папой, как идут обоим шляпы!».

И потрясающий комический финал: «Воробей сказал: -О, да, мы одеты хоть куда,

Можем в этом уборе

Красоваться на заборе!».

Вот он, Чики-Рики, в очень модном «прикиде», правда, без шляпы!

Еще одна история с теплыми вещами, тоже очень памятная по детскому чтению собственных детей – маленький рассказ Геннадия Снегирева «Верблюжья варежка».

Наступили холода и маленького героя не пускают на улицу, потому что мама не довязала варежки – одна готова, (из овечьей теплой шерсти), а на другую шерсти не хватило. А гулять так хочется! Вот и придумал мальчишка занять шерстки у верблюда, на котором привезли дрова. Вот он, стоит у забора «большой такой, лохматый, горбы высокие, как кочки на болоте». Залез малыш между горбами, (к чему верблюд отнесся вполне благосклонно, с философским спокойствием!), и состриг «немножко, чтобы верблюд не замерз». В этой истории и верблюд добр и щедр, и мальчик тоже добр, заботлив и благодарен: «отрезал кусок хлеба, посолил и отнес верблюду». И получились у малыша удивительные варежки: «левая – обыкновенная, а правая – верблюжья» - гуляй, сколько хочешь!

А вот еще одна теплая история – сказка Спиридона Вангели «Шапка Гугуце».

Отец сшил маленькому Гугуце шапку – только большеватая получилась, все время на нос съезжала! А морозы силу набирают, пробирают холодом.

Встретил Гугуце девочку, которая шла в школу и дрожала от холода – эх, укрыть бы ее под теплую шапку! А шапка, как услышала желание доброго сердца своего маленького хозяина: «постояла шапка, постояла, собралась с силами и как вдохнет в себя воздух! Вдохнула и выросла». Так и спрятал Гугуце от мороза и себя, и девочку под своей шапкой.

А потом и вовсе дело доброе на поток поставил: «спрячет под шапку семь или восемь девочек и отведет их домой из школы. Даже учительница однажды шла под ней из школы вместе с ребятами»!

Замечательный человек Гугуце! В своем селе, которое называется так сказочно – «У трех козлят» - он чувствует себя очень нужным и за все ответственным – настоящий маленький хозяин, с таким не замерзнешь!

Но, конечно, теплые вещи бывают не только осязаемо вещественными, но и символическими.

О таких вещах рассказывает Михаил Ниссенбаум в своем романе, который так и называется – «Теплые вещи».

Речь идет о тех нематериальных «теплых вещах», которые мы все выносим из детства и юности: яркие впечатления и открытия, пронзительные прозрения, послевкусие первых проб самореализации.

Для героя романа, Михаила, (роман явно автобиографичен), самое ослепительное открытие периода юности – открытие таинственной, загадочной прелести женщины, когда она кругом несовершенная и неправая, все равно оказывается недосыгаемо права. Каждая глава романа – это рассказ о новой влюбленности героя. Сначала это одноклассница Ленка Кохановская, восторженная любовь к которой дала почувствовать герою, что воистину «Бог есть Любовь и Любовь есть Бог». Так радостно-полно через эту влюбленность почувствовал он соединение со всем миром – землей, небом, деревьями, оврагами и косогорами, потому что нельзя не любить мир, в котором есть Она!

А она - средоточие его огромной любви, как будто и не осознает великой миссии, которой он наградил ее в своем воображении. Смеется пустякам, иногда говорит явные глупости, может запросто предпочесть знакомство с его первыми творениями, (он пробует писать картины), прогулке с подружкой по улицам и магазинам. Сердце героя, как на качелях: то восторженный трепет и умиление, то глубокое, горестное разочарование...

Наверное, тогда, в своем мятежном подростковичестве, это все не казалось герою таким уж «теплым»; только потом, много позже, понимаешь, что все это были теплые истоки, питающие и строящие душу.

Несомненными «теплыми вещами» для героя этого романа являются книги.

Герой любит читать; в каждом новом доме он прежде всего идет к полке с книгами, через них знакомясь с хозяином. Он любит походы в Дом книги, любит это трепетное ожидание наткнуться на «нечто»: «Иногда, не так уж часто, мне попадаются книги, которые сами распоряжаются мной помимо моей воли. Такие книги обладают неуловимой властью нравиться с первого взгляда. От них исходит притяжение породняющего предчувствия: увидев раз уже невозможно отвести от книги взгляда и пройти мимо».

А вот он открывает для себя поэзию : « Ободрять и утешать способны даже такие стихи, в которых нет ничего утешительного. Просто, пройдя несколько строк-ступенек, ум оказывается на каком-то другом этаже, в других слоях атмосферы, где в мире наступил порядок. Всегда разный, не всегда солнечный, но обязательно дающий душе место и оправдание».

Как я понимаю героя, как всем сердцем разделяю с ним это счастье «зарываться в книги» и находить там «душе место и оправдание»! Хотя, и от того тепла, которое предложил своей бабушке лев Бонифаций, (сказка «Каникулы Бонифация»), я сейчас тоже не откажусь. Помните, Бонифаций, прибыв в Африку, одаряет свою бабушку подарками: «тут был и халат, и зонтик, расписанный цветами, и *теплые домашние туфли – бабушка страдала ревматизмом*».

Да, теплые домашние туфли, кресло и книжка – что может еще так славно согреть в холодное время!